

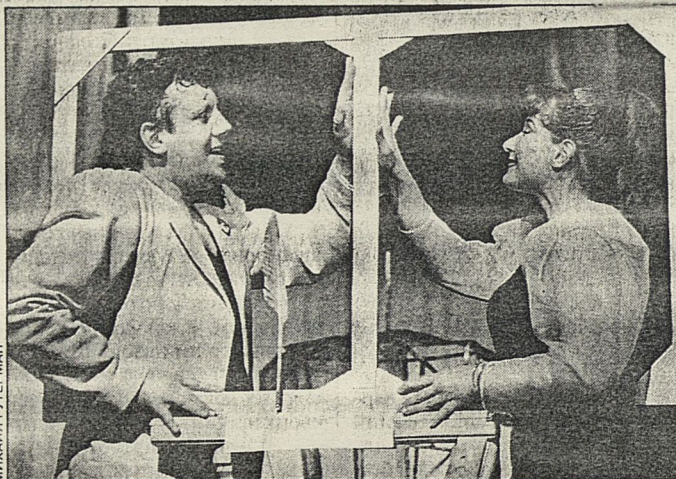
Юрий Любимов-2000

«Таганка» отметила день рождения Пушкина премьерой «Евгения Онегина»

«Евгения Онегина» Театр на Таганке в первый раз показал вчера, в день рождения Александра Сергеевича. Спектакль поставил режиссер, работы которого — независимо от времени года и политического режима — всегда вызывают повышенный интерес. И на этот раз ожидания не обманули.

Алексей ФИЛИППОВ

Такого жесткого, стремительного, наполненного бешеной театральной энергией действия на московской сцене давно уже не было: на этот раз Юрию Любимову попался достойный противник. Любимов ополчился на официального — присвоенного сначала советской, а потом державной постперестроечной традицией — Пушкина и разделал его как бог черепаху. Судя по всему, режиссера вдохновлял и амбициозный телевизионный проект — когда Пушкина декламировали все, за кого зацепилась телекамера (особенно отличился Владимир Вольфович), и энное количество бездарных памятник, и украшенные профилем Александра Сергеевича шоколадные обертки, и то психопатическое общенациональное камлание, которым у нас его окружают. Слова, которые Гоголь предположил «Ревизору» («Неча на зеркало пенять, коли рожа крива»), можно было бы отнести и к этому спектаклю: Любимов поставил его и об «Онегине», и о нас.

Энциклопедия русской жизни. Фрагмент

Но его, кажется, не слишком волновали общие положения — сегодняшний Любимов не большой теоретик. Зато режиссер блестяще (и, наверное, инстинктивно) чувствует действенную природу театра: спектакль он выстраивает, повинаясь безотчетной внутренней логике, а заодно и своей вечной страсти к ерничеству и озорству.

В общем и целом это, конечно, скандал: такому неакадемическому обхождению Пушкин не подвергался сроду. Действие все время снижается пародийными вставками-перебивками — когда Татьяну и няню изображают два отчаянно паясничающих актера, одетых в чепчики и футболки с надписями «Наш Пушкин» — «Мой Пушкин» (или «Пушкин — наше все»), а тень Александра

Сергеевича — силуэты находящих за занавесом актеров проецируются на тонкую ткань — ведет примечательный диалог с тенью Арины Родионовны.

Любимов перемонтировал и сократил роман, положил его на музыку Петра Чайковского, Альфреда Шнитке и Владимира Мартынова. Он вставил в действие арии из одноименной оперы («Онегина» поют Собинов и Козловский), слова из посвященного пушкинскому тексту исследования Набокова, фрагменты пушкинских черновиков — и спектакль стал совершенно непредсказуем. Но в результате Пушкин, созданный Юрием Любимовым, оказывается не хрестоматийным — живым.

А это, собственно говоря, и требовалось доказать.

Юрий ЛЮБИМОВ: реплики перед премьерой

Когда схлынуло юбилейное пушкинское половодье, которое в 1999 году смело все на свете, я решил — вот и хорошо. Все прошло, а теперь и мы изобразим то, что нам удастся. И мы попытались просто прочесть «Онегина» — со смыслом, обрисовав характеры, в определенных музыкальных ритмах и не нарушая смысла Александра Сергеевича. Основным здесь, на мой взгляд, стал темпоритм: без него нельзя постигнуть стихотворную форму. Если она не ритмична, то становится однообразна — и вы проспите весь спектакль.

Нам хотелось выявить суть пушкинского романа — ведь у нас многие, к сожалению, больше знают оперу. (Я ее, кстати, не очень люблю, мне скорее по душе «Пиковая дама» — хотя либретто ужасные и там, и там). К тому же в пушкинском оригинале смысл зачас-

тую совершенно иной, чем в опере «Евений Онегин».

Сегодняшняя жизнь так стремительна, потоки информации, обрушивающейся на зрительские головы, столь сильны, что нам волей-неволей приходится этому соответствовать — театр должен уметь отстоять свое место. Сейчас его теснят все кому не лень и в особенности телевидение: оно показывает все, что угодно, и чуть ли не в нашей постели ночует.

Вот поэтому в нашем спектакле и участвуют такие прославленные артисты, как Иннокентий Михайлович Смоктуновский и Иван Семенович Козловский... Да нет же, не волнуйтесь, из гроба они не выходят. Хотя перед премьерой я и сам боюсь: придет Александр Сергеевич, посмотрит спектакль и — как положено завзятому дуэлянту — даст по голове пистолетом....

Известия. - 2000. - 7 июня. - с. 11.